



Этаж, которого не было

16 минут чтения

TuckBook

Кнопка звякнула так, будто внутри лифта кто-то уронил серебряную ложку. Егор тут же прижал ладонь к панели и уставился на крошечный медный кружок под кнопкой двенадцатого этажа. На нём было выгравировано число 13. Ася, стоявшая рядом с пакетом маминых булочек, вытянула шею. В старом доме этажей было всего двенадцать. Егор это проверял по окнам, по почтовым ящикам и даже по количеству раз, которое лифт чихал между первым и последним этажом.

— Мам, смотри! — сказал Егор. — У нас появился лишний этаж. Марина, их мама, придержала дверь лифта и наклонилась к панели. Кнопка действительно была там, хотя ещё утром вместо неё виднелась круглая царапина. На медной поверхности блестела буква Е, а рядом — маленькая буква А. Ася осторожно коснулась кнопки одним пальцем. Лифт не поехал. Он только вздохнул, заурчал и показал на табло не число, а нарисованный ключ.



— Нажмём вместе, — предложила Ася. — И только вместе с мамой, — добавил Егор, хотя очень хотелось поскорее узнать, куда ведёт секретная кнопка. Марина встала между детьми, взяла их за руки и кивнула. Егор нажал медный кружок, Ася положила ладонь поверх его пальцев. Лифт двинулся вверх. Он проехал первый, второй, третий этаж, потом двенадцатый — и вместо остановки поднялся ещё на один короткий рывок. Двери разъехались, открывая коридор, которого в доме не существовало.

Перед ними лежал круглый коридор с семью дверями. Потолок был низким, но на нём плавали бумажные облака. На стенах висели часы без стрелок, а под ними — полки с банками, где шевелились крошечные огоньки. На полу сидел коренастый домовый Пых в сером жилете. У него были круглые очки, рыжая борода и такие большие тапки, что каждый шаг звучал как хлопок по подушке. Рядом переминался лисёнок Лоскут с белой грудкой, а на перилах вниз головой висел совёнок Блик.

Пых вскочил и хлопнул дверцей маленького шкафчика. Из шкафчика выпрыгнула метла, сделала три сердитых оборота и спряталась обратно. — Назад! — крикнул домовый. — Этот этаж закрыт до тех пор, пока не найдена карта! Лоскут зарычал, но больше от волнения, чем страшно: его хвост раздулся и стал похож на рыжую щётку. Блик расправил крылья, однако тут же зацепился ими за собственные лапы. Марина спокойно сказала, что дети будут стоять рядом, а дверь лифта останется открытой. Это немного успокоило хранителей.

— Какая карта? — спросил Егор. Пых вынул из кармана лупу размером с блюдце. — Карта приключений. Она показывает, где спрятана тайна этажа. Без неё двери перепутались: за дверью кладовой теперь может оказаться море, а за дверью моря — кладовая. Лоскут кивнул. — Мы искали карту три дня. Блик запомнил, что видел её у Большого Чиха, но Большой Чих чихнул, карта разлетелась на четыре кусочка, и каждый кусочек спрятался в месте, которое он считает самым подходящим.

Егор посмотрел на семь дверей. На одной висела табличка «Где-то рядом», на другой — «Не открывать без разрешения хозяина двери». Марина положила руку на медную ручку первой двери, но не повернула её. — Сначала спросим, — сказала она. Из-за двери немедленно донёсся голос: — Можно войти, если вы не собираетесь щекотать полки! Пых дал разрешение, и дверь сама распахнулась. За ней оказалась комната, где всё было вверх дном: стулья стояли на потолке, ковёр висел в воздухе, а шкаф медленно полз к окну.

На полу лежал первый кусочек карты, но до него тянулась полоса из прыгающих подушек. Стоило Егору наступить на одну, как она подпрыгнула и мягко посадила его на шкаф. Ася заметила, что подушки прыгали по очереди, словно старались не столкнуться. Она стала хлопать ладонями: раз, два, три, пауза. Подушки подстроились под ритм. Егор спрыгнул со шкафа на ковёр, а Марина придержала его за плечо. Кусочек карты оказался под ножкой стула. Егор поднял его и сразу убрал в карман куртки.

На обрывке была нарисована синяя стрелка и слово «смешно». Стрелка указывала на табличку «Не смешно». Пых нахмурился, Лоскут фыркнул, а Блик так старался не смеяться, что икнул. Егор потянул табличку за угол. Под ней оказался второй проход, но перед ним стоял высокий шкаф с дверцами, похожими на зубы. Из шкафа доносилось жалобное бормотание. — Это Кладовка Ненужных Звуков, — объяснил Пых. — Она потеряла звук, которым открывается сама.



Егор приложил ухо к шкафу. Внутри кто-то шептал: «Бум, шлёп, хрум, ой». Ася засмеялась и повторила звуки в том же порядке. Шкаф вздрогнул, но не открылся. Тогда Егор заметил, что между «хрум» и «ой» не хватает короткого звука. Он постучал пальцем по деревянной ручке: тук-тук, пауза, тук. Шкаф ответил: «Хрум, ой, тук». Дверцы распахнулись. Изнутри вылетел второй кусочек карты, похожий на жёлтый листик, и сел Егору на плечо. Он бережно спрятал оба кусочка в один карман.

— Хорошо, — признал Пых. — Но дальше будет труднее. Третий кусочек находится у озера, которое не любит, когда его обходят. За следующей дверью действительно блестело круглое озеро, а по воде плавали маленькие лодки из газет. На дальнем берегу лежал кусочек карты. Между берегами не было мостика. Лоскут предложил переплыть, но его хвост сразу намок и склеился в тонкую рыжую верёвку. Блик попытался полететь, однако потолок оказался слишком низким. Марина проверила, что вода мелкая, и встала у самого берега.

Ася заметила на воде семь газетных лодок, соединённых верёвочкой. На каждой было написано по одному слову: «не», «трогай», «то», «что», «плывёт», «само», «попроси». Егор сначала хотел шагнуть в ближайшую лодку, но остановился. — Озеро не любит, когда его обходят, а не когда с ним разговаривают, — догадался он. Ася присела на корточки и сказала воде: — Нам нужен кусочек карты. Можно взять? Вода подняла волну в форме кивка. Лодки сами подплыли к берегу, и Егор добрался до дальнего края, не замочив даже рукав.

Третий кусочек он положил в карман к первым двум. Но тут озеро громко булькнуло, и волна подхватила четвёртый кусочек. Бумажка закружилась над водой и понеслась к круглой двери в конце комнаты. Пых бросил верёвку, Лоскут ухватился зубами за её конец, а Блик указал крылом на дверь. Егор быстро склеил три кусочка, и на карте появилась красная линия. Она вела прямо к двери и заканчивалась возле рисунка звезды. Егор сунул карту обратно в карман, а Марина открыла дверь, спросив разрешения у озера. Озеро ответило довольным «плюх».

За дверью находился зал, полный зеркал. В каждом отражении дети были разными: в одном Егор носил корону из макарон, в другом Ася была выше Пыха, а в третьем Марина ехала на огромной булочке. Четвёртый кусочек карты застрял в самом высоком зеркале. Под ним стояла надпись: «Достанет тот, кто назовёт правду». Лоскут тут же сказал, что он самый смелый лисёнок на этаже. Зеркало покачалось, но кусочек не отдало. Блик признался, что боится закрытых шкафов, и зеркало стало немного ниже.

Ася сказала, что ей иногда хочется первой войти в новую комнату, даже если неизвестно, что там будет. Зеркало опустилось ещё на ладонь. Егор вздохнул и признался: — А я боюсь, что не успею помочь, если всё пойдёт не так. Зеркала перестали смешить и выстроились в одну ровную стену. Четвёртый кусочек плавно вылетел из рамы. Егор поймал его обеими руками и положил к остальным. На карте проступил весь этаж: семь дверей сходились к комнате в центре, а над ней было написано «Сердце дома». В тот же миг зеркальная стена разъехалась, и за ней оказался круглый коридор — прямо напротив всё ещё открытого лифта.

Но как только карта стала целой, все часы на стенах разом повернули без стрелок и загудели. Коридор пошёл кругом. Дверь лифта начала медленно закрываться. Марина нажала кнопку открытия и удержала её, но надпись на панели погасла. Пых побледнел. — Если лифт закроется, этаж снова спрячется до следующего столетия! — Лоскут заметался по кругу. — Мы не знаем, где сердце дома! Егор развернул карту. Красная линия теперь двигалась по ней, как червячок, и указывала на дверь с табличкой «Только для тех, кто уже помог».

Дверь была заперта, но не потому, что её нельзя было открывать. На ней сидел маленький серебряный замок с грустным лицом. — Мне нечем повернуться, — пожаловался замок. — Мой ключ потерялся внутри этажа. Егор вспомнил медную кнопку на панели лифта, но на карте увидел лишь её отпечаток — число 13. Он уже собирался спросить Пыха, когда Ася показала на кусочки карты. На каждом в углу стоял маленький знак: ладонь, ухо, волна и честное зеркало. Если сложить их вместе, знаки образовывали ключ.

Егор разложил карту на полу, но трясущийся коридор раздвигал кусочки по линиям склейки. Марина, не отпуская кнопку лифта, другой рукой придержала край карты. Ася встала у двери и стала считать удары часов, чтобы дети не сбились: один, два, три, четыре. Егор вспомнил подушки, звук шкафа, просьбу к озеру и слова перед зеркалом. Он повернул кусочки так, чтобы ладонь накрыла ухо, ухо коснулось волны, а волна упёрлась в зеркало. Карта вспыхнула. Серебряный замок чихнул, повернулся и открыл дверь.



Внутри не было ни сундука, ни драгоценных камней. Посреди круглой комнаты стоял старый дом из дерева, размером с большой шкаф. У него были окна-глаза и дверь-рот. Но дом молчал. На крыше росла трещина, из которой высыпались бумажные звёзды. — Это и есть тайна этажа, — прошептал Пых. — Здесь хранится память нашего дома. Пока дом помнит жильцов, лифт знает дорогу, комнаты не путаются, а маленькие чудеса не исчезают. Но звезда, которая держит память, раскололась.

Четыре кусочка карты поднялись в воздух и сложились в большую звезду. Но она не помещалась в трещину: один угол торчал наружу, другой дрожал, третий светился, а четвёртый был совсем белым. — Ей не хватает последнего знака, — сказал Блик. — Знака тех, кто пришёл не за тайной, а ради друзей. Егор посмотрел на лифт. Двери почти сомкнулись. Можно было схватить звезду и успеть убежать. Можно было оставить всё хранителям и вернуться домой. Он снял с карты красную линию, согнул её пополам и протянул звезде.



— Мы не знаем, что будет дальше, — сказал Егор. — Но раз уж начали, поможем до конца. Ася положила палец на белый угол звезды и добавила: — И не будем закрывать дверь, пока дом не сможет дышать. Марина, всё ещё удерживая кнопку лифта, крикнула, что времени осталось совсем мало. Егор вставил красную линию в белый угол. Звезда щёлкнула, стала размером с блюдце и сама вошла в трещину на крыше. Деревянный дом глубоко вдохнул. Все окна зажглись, а этаж перестал кружиться.



Лифт распахнул двери. Пых поклонился так низко, что его огромный тапок стукнул по полу. Лоскут вытер мокрый хвост и подарил Егору маленький рыжий колокольчик: когда его звенели, рядом находился тот, кому нужна помощь. Блик принёс Асе синее перо, которое рисовало в воздухе короткие светящиеся стрелки и всегда указывало путь к дому. Пых дал Марине крошечную деревянную дверцу, открывавшуюся только в безопасных местах. Карта приключений свернулась в ладонь Егора, а потом стала маленькой серебряной закладкой.



— А этаж снова появится? — спросила Ася, прижимая перо к свитеру. — Если в лифте найдётся причина, — ответил Пых. — Или если кто-нибудь нажмёт кнопку не из любопытства, а потому что заметит: дому требуется помощь. Егор положил колокольчик в карман рядом с закладкой. Медная кнопка на панели тихо блеснула, и на табло снова появился обычный двенадцатый этаж. Марина вывела детей в коридор их дома. За спиной двери лифта закрылись, но изнутри донёсся короткий звук: тук-тук, пауза, тук.

Дома Ася положила синее перо на стол, а Егор раскрыл книгу и вставил серебряную закладку между страницами. На чистом поле рядом с картой вдруг проступили семь дверей и крошечная рыжая стрелка. Колокольчик звякнул. Внизу, под новым рисунком, появилось первое слово: «Подвал». Егор и Ася переглянулись. Марина поставила рядом тарелку с булочками и строго сказала, что следующий этаж они будут исследовать только после завтрака и вместе со взрослым. Из книги донёсся тихий шорох, будто кто-то за дверью уже искал ручку.

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook

tuckbook.app